

Заключительное слово докладчика

Я постараюсь быть кратким после такого обстоятельного обсуждения. Первый момент, на который я хотел отреагировать. Куда бы мы ни приехали, мы видим одну и ту же цивилизацию и у нас есть два варианта: либо мы ее возим с собой, либо движемся по узким коридорам, специально проложенным так, чтобы мы видели то, что следует увидеть. Я как раз полагаю, что потенциал разности существует, и он существенно выше, чем нам кажется, — даже внутри одних и тех же этнических, национальных границ. Цивилизации, на мой взгляд, существуют очагово, локально, и не произошло никакого их смыкания. Когда мы говорим о взаимодействии цивилизаций, нужно учитывать, что между ними порой лежат пустыни, которые необходимо преодолеть. Даже в Европе, во Франции есть «опустыненные», брошенные города. И этот процесс будет еще продолжаться.

Второй момент. Не могу не отреагировать на позицию о ресурсах. Да, действительно, все, что мы знаем о компонентах имеющихся технологий, есть готовность к другому типу производства и потребления, не основанному на понятии ресурсов. Условно говоря, это создание нужного не методом его материального агрегирования с последующей переработкой, а создание нужного в некоторой данности и структуре. В этом заключается непонятная до сих пор многим нанотехнологическая идея — построение нужной структуры в нужном материале, а не путем отсечения чего-то от чего-то. За этим стоит другая методология производства вещей, где нет понятия «ресурсы». Ресурсом здесь может служить все, из чего можно строить. Ограничением этого подхода являются социальные и культурные факторы, а не технологические, которые составляют сегодня цивилизационную конкуренцию.

Если говорить о прошлом, то можно четко сказать, что математика и основанная на ней ядерная физика, космос и

криптография предшествовали цивилизационной конкуренции. Для меня здесь очень простой счет: те группы, которые имеют эти три компонента, оказались на данном этапе в своем пуле. Трагедия заключается в том, что начинается новый этап цивилизационной конкуренции, где будут совершенно другие ставки, в частности, возвращаясь к линии с ресурсами, которая показывает возможность ведения такой деятельности, когда ресурсы производятся. Сегодня существуют здания, к которым не подводится ни один ресурс — ни вода, ни свет; это здание само вырабатывает все эти ресурсы, т. е. производит их, а не потребляет. Это совершенно другая идеология организации жизни. Подобные технологии существуют, такая организация улучшает мир, а не вычерпывает его. Это новая точка соревнования.

И третий момент. Я согласен с тем, что сегодня элементом обмена становится индивид. Действительно, он становится получателем, минуя множество фильтров, целого ряда посланий. Плохо работает цензура и другие фильтры, которые ранее существовали; но при этом важным является факт, что последние войны велись уже не за ресурсы, а за потребителя. Есть термин, который я предлагаю, — «принуждение к потреблению». Это началось еще со времен Великой депрессии. Сегодня большинство сложных вещей, включая знания, нельзя потребить индивидуально. Системы реального использования всегда коллективны — я на это хотел обратить особое внимание.

Здесь есть трагическая граница между индивидуализмом и коллективностью. Она будет разыгрываться в ближайшее время.